

Глава 237: Молодой директор

В начале он думал, что у него не было вопросов, которые он хотел бы задать, но позже он понял, что существовали бесчисленные проблемы, на которые он не получил ответа. Глядя в глаза Попа, которые казались, как будто могли проникнуть через весь мир, Чэнь Чан Шэн молчал в течение длительного времени. Несмотря на то, что он все еще был молод, это не значило, что он не понимал. Он знал, что были определенные вопросы, которые он не мог поднять, например, деревня Си Нин, или его старший товарищ, или Ортодоксия. Он только мог спрашивать то, что ему было позволено спрашивать.

Как, например, Сад Чжоу?

После того, как Поп услышал этот вопрос, он улыбнулся: «В Саду Чжоу есть несколько важных объектов, которые ты должен получить, потому что ты представляешь Дворец Ли».

Чэнь Чан Шэн прямо спросил: «Кто будет сражаться против меня за них?»

Эти слова казались несколько высокомерными, но на самом деле, они были честными. В Династии Чжоу, кто осмелился бы конкурировать с Дворцом Ли? В своем сердце он уже знал ответ. Ему лишь нужно было подтверждение.

Поп ответил: «Ортодоксия разделена на север и на юг. Так как ты идешь в Сад Чжоу, как представитель Дворца Ли, те, кто посмеет соперничать с тобой, естественно, будут южане».

Поп не говорил ему, какие именно объекты он должен был получить в Саду Чжоу, он лишь сказал ему, что тот поймет, когда увидит их. По правде говоря, Чэнь Чан Шэн уже догадывался, что это были за объекты. Только вот Поп не говорил о них по какой-то причине, поэтому он, естественно, тоже не хотел упоминать их.

Вспоминая слова, которые сказала Ло Ло на вершине великого баньяна, он знал, что его противниками в Саду Чжоу, вероятно, будут эксперты Неземного Открытия из Пика Святой Девы, Секты Долголетия и Поместья Древа Ученых.

Так же, как и та девушка.

«Действительно ли Сюй Ю Жун войдет в Сад Чжоу?» - спросил Чэнь.

Поп, казалось, понимал его смысл. Легко улыбнувшись, он сказал: «В тот день, когда ты вошел в Мавзолей Книг, с юга прибыло сообщение. В маленькой деревне Сюй Ю Жун прямо достигла верхнего уровня Неземного Открытия. Другими словами, ее уровень культивации точно такой же, как и твой. Если вы двое встретитесь в Саду Чжоу, это, несомненно, будет очень интересно».

Чэнь Чан Шэн молчал. Он знал, что, если их уровни культивации были равны, то он определенно не будет ее оппонентом. Из-за этого факта он молчал довольно долго, прежде чем продолжить: «Что насчет Цю Шань Цзюня? Согласно слухам, он любит Сюй Ю Жун и глубоко заботится о ней. Если Сюй Ю Жун войдет в Сад Чжоу, то он должен сопровождать ее».

Он сделал все возможное, чтобы сохранить свой тон таким же спокойным, как и обычно, но все же он был пятнадцатилетним юношей. В некоторых моментах его тон стал странным, особенно, когда он сказал слово «любит».

Поп почувствовал слегка едкий запах зала, который всколыхнулся ветром, и его улыбка стала

еще больше: «Вот почему я сказал, что это было бы очень интересно. Десять дней назад Цю Шань Цзюнь успешно достиг Конденсации Звезд, поэтому он не сможет войти в Сад Чжоу. Поэтому, независимо от того, что Сюй Ю Жун будет делать в Саду Чжоу, у него нет средств беспокоить ее».

Эти слова содержали озорную, даже раздражительную сторону Попа, которая полностью расходилась с его положением. Чэнь Чан Шэн лишь мог оставаться в остолбенелом состоянии несколько мгновений, прежде чем очнуться.

Вдруг он понял важную часть слов Попа, и на его лице появилось несколько удивленное выражение.

«Цю Шань Цзюнь... достиг Конденсации Звезд?»

«Раньше, когда он крал ключ от Сада Чжоу у демонов, он получил серьезные ранения. Вопреки ожиданиям, это принесло череду удач, и рассматривая это, как возможность, он успешно прорвался».

Чэнь Чан Шэн раздумывал над этим в тишине. Если он правильно помнил, Цю Шань Цзюню было почти двадцать лет. Он не участвовал в Великом Испытании и еще не входил в Мавзолей Книг, но тем не менее, ему удалось достичь Конденсации Звезд. Сюй Ю Жун была младше Чэнь Чан Шэна на три дня и она не входила в Мавзолей Книг для изучения монолитов, но она уже достигла верхнего уровня Неземного Открытия.

Он молча вздохнул, думая: 'Так вот что такое истинный гений'.

Он культивировал Дао следования своему сердцу, поэтому обращал особое внимание на сохранение своего сердца спокойным. Кроме того, он действительно не испытывал привязанности к Сюй Ю Жун. Тем не менее, по какой-то причине, когда она упоминалась вместе с Цю Шань Цзюнем, он всегда чувствовал себя несколько неловко. Что заставило его чувствовать себя еще более неловко, было то, что независимо от того, сколько чудес он произвел, Цю Шань Цзюнь был там, чтобы поставить его на место.

В Великом Испытании он получил первое место на Первом Баннере, но Цю Шань Цзюнь получил ключ к Саду Чжоу. Он вошел в Мавзолей Книг для изучения монолитов и достиг пределов Неземного Открытия, но Цю Шань Цзюню даже не потребовались Небесные Монолиты, чтобы достичь Конденсации Звезд. Великие дела страны по сравнению с маленькими делами индивида, и не требовать внешней помощи по сравнению с требованием посторонней помощи. Как можно было второе считать сильнее?

«Я считаю, что ты сильнее, чем Цю Шань Цзюнь».

Поп, видимо, знал, о чем он думал, и улыбнулся: «Даже если другие так не думают, они не посмеют говорить, что ты слабее, чем Цю Шань Цзюнь».

Чэнь Чан Шэн покачал головой: «Я не так хорош, как он».

Поп спокойно ответил: «Ты на четыре года младше него».

Чэнь Чан Шэн смотрел на него, а потом радостно улыбнулся.

Поп продолжил: «Что касается Сюй Ю Жун... она в конце концов - дочь Сюй Ши Цзи».

Чэнь Чан Шэн молчал. Так как Сюй Ши Цзи был собакой Божественной Императрицы, Сюй Ю Жун, естественно, стояла на той же стороне, что Божественная Императрица и южане. Другими словами, она стояла напротив Ортодоксии.

Он подумал о чрезвычайно ужасающей возможности. «Знает ли Божественная Императрица о моем происхождении?»

Поп кивнул. «Мо Юй уже давно послала кого-то в деревню Си Нин, чтобы исследовать твои корни. Это дело не могло быть скрыто вечно. После Великого Испытания я говорил с Божественной Императрицей об этом».

Чэнь Чан Шэн молча сидел некоторое время, а потом спросил: «Будет ли Императрица...?»

«Нет, - Поп улыбнулся ему, - Если Императрица не хочет разорвать наш альянс, то она не станет. По крайней мере на поверхности она не будет действовать против тебя, потому что это эквивалентно тому, чтобы сделать весь Дворец Ли ее врагами. Никто не захочет такой ситуации, даже если она Божественная Императрица Тянь Хай».

Что есть самоуверенность? Это была самоуверенность.

«Предметы в Саду Чжоу, естественно, очень важны, но никогда не стоит забывать, что истинный враг всегда был на севере. В этот раз ключ к Саду Чжоу оказался в наших руках, но ни в коем случае Демоны его так просто отпустят. Если Черная Роба все еще жив, он запланировал что-то. В Саду Чжоу или снаружи, пока ты не вернулся в столицу, ты должен оставаться осторожным и бдительным».

«Больше спасибо Святому за его совет», - сказал Чэнь Чан Шэн.

Поп ответил: «Тебе обязательно называться меня Святым?»

Чэнь Чан Шэн сказал несколько неловко: «Да, Боевой Дядя».

Поп удовлетворенно улыбнулся.

В конце разговора Чэнь Чан Шэн поднял один вопрос.

Как Поп ранее сказал, в последнюю ночь Фестиваля Плюща он сказал Мо Юй отправить Чэнь Чан Шэна в Дворец Тун. Тогда он очень хорошо должен знать, что лежит под этим холодным прудом.

«Я хочу видеть Черного Дракона», - он искренне попросил Попа.

Поп не представлял, что единственным запросом Чэнь Чан Шэна будет именно это. Улыбаясь, он спросил: «Я слышал, что ты, по-видимому, встречался с Черным Драконом?»

Чэнь Чан Шэн рассказал о своей встрече с тем Черным Драконом под прудом, но оставил многие детали. Также он не упоминал, что именно там он пытался провести Медитативный Самоанализ и чуть не сгорел до смерти. Он лишь говорил о соглашении с драконом, что если ему было позволено уйти, то он найдет время, чтобы вернуться и увидеть его снова. Это было обещание, которое он сделал.

«Хотя это злой дракон, обещание есть обещание», - Поп, видимо, был доволен тем, что Чэнь Чан Шэн ценил обещания, - Когда Ван Чжи Цэ приковал его под прудом все те годы назад, он

действительно был довольно скупым».

Чэнь Чан Шэн спросил: «Тогда когда я могу пойти и увидеть его?»

«Колодец у Нового Северного Моста уже открыт».

Сказав эти слова, Поп взял деревянную афишу и протянул ему.

Чэнь Чан Шэн взял ее и увидел слова, вырезанные на ней: Ортодоксальная Академия.

«Это...», - Чэнь Чан Шэн посмотрел на деревянную афишу в замешательстве.

Поп улыбнулся: «Это именная табличка Ортодоксальной Академии».

Чэнь все еще не понимал.

Поп сказал: «Только директору Ортодоксальной Академии разрешается держать эту именную таблицу».

Юноша все еще не понимал, или, точнее, он смутно понимал, но не мог в это поверить.

Поп улыбнулся ему: «В нашей первой надлежащей встрече, как твой боевой дядя, я должен дать тебе подарок, чтобы отметить нашу первую встречу. Только открытие колодца у Нового Северного Места кажется немного жалким. Как насчет этой таблички?»

Чэнь Чан Шэн не знал многое о ней. Он не знал, из какого дерева она была сделана, и как много лет истории она содержала? Он лишь знал, что она внезапно стала гораздо тяжелее.

«Прибыл из Си Нин в столицу, а затем случайно поступил в Ортодоксальную Академию. Теперь, когда я думаю об этом, как это могло не быть каким-то знаком? Руками твоего учителя Ортодоксальная Академия была разрушена. Это верно, что твоими руками она возродится», - печально сказал ему Поп.

Лишь тогда Чэнь Чан Шэн понял, что как только он взял именную табличку, он стал только что назначенным директором Ортодоксальной Академии. Только... что значило быть директором Ортодоксальной Академии? За последние два десятилетия Ортодоксальная Академия пала в руины, напоминающие кладбище. Несмотря на это, она все еще была одной из Шести Плющей. В прошлом она стояла плечом к плечу с Небесной Академией. Она была одной из самых старых академий. Кроме того, сегодня во второй половине дня Ло Ло сказала ему, что в прошлом месяце архиепископ Зала Покорения заболел и умер. Мао Цю Юй, директор Небесной Академии, был повышен до звания одного из Шести Префектов Ортодоксии.

Ему было всего пятнадцать лет, и все же он вдруг стал директором Ортодоксальной Академии? Он вдруг почувствовал, что не только именная табличка стала тяжелее, а также начинала обжигать его руки.

Он не ушел далеко от зала, когда услышал звук кашля со стороны пути. Когда он повернулся, он увидел главу Департамента Духовного Образования, Архиепископа Мэй Ли Ша. Он торопливо подошел к нему, чтобы засвидетельствовать свое почтение.

Мэй Ли Ша посмотрел на него и улыбнулся, а затем указал, чтобы он шел рядом с ним. Он спросил своим медленным голосом: «Теперь ты все понимаешь?»

После мгновений молчания Чэнь Чан Шэн ответил: «По большей части я понимаю».

Мэй Ли Ша поднял голову к звездам в ночном небе. Прошло некоторое время, прежде чем он, наконец, сказал: «Ты знаешь, что я очень стар?»

Мэй Ли Ша продолжил, не оставляя времени на ответ Чэнь Чан Шэна: «В настоящее время в Ортодоксии Его Святейшество и я - самые старшие. Быть старым - хорошая вещь. У меня была возможность видеть все виды вещей. Тем не менее, быть старым тоже плохо, потому что человек помнит слишком много вещей. Жить таким образом несколько утомительно».

«То, что случилось в Ортодоксии тогда, даже сейчас я отчетливо помню это. Тем не менее, как ни странно, я несколько забыл то, что произошло в Ортодоксальной Академии почти два десятилетия назад».

Мэй Ли Ша кашлянул дважды, а затем продолжил: «Я очень хорошо знал твоего учителя, так что я был первым, кто понял твою личность. Тогда мне до сих пор не были ясны намерения Его Святейшества, поэтому я ждал некоторое время, прежде чем сказать ему. Конечно же, ты также можешь понять благоразумие твоего учителя».

Чэнь Чан Шэн все еще не полностью понял ситуацию, поэтому молчал. Ночью было очень тихо во Дворце Ли. Они шли по каменному пути между залами. Было слабо видно сияющие огни на отделенном Божественном Проспекте.

Был вопрос, который он боялся задать Попу. Теперь он наконец подавил волнение в своем сердце и беспокойно спросил: «Я несколько беспокоюсь о моем учителе».

«Мо Юй давно отправила кого-то в деревню Си Нин, но у тебя нет необходимости беспокоиться. В тот день все эксперты Династии Чжоу осаждали Ортодоксальную Академию. Императрица и Его Святейшество лично принимали участие. Так как твой учитель смог выжить, пройдя через это, то настоящее для него пустяк».

Чэнь Чан Шэн посмотрел на суженные глаза пожилого старейшины и искренне сказал: «Я благодарен за заботу, которую Ваше Высокопреосвященство дал мне в прошлом году».

Мэй Ли Ша сузил глаза, а затем улыбнулся, как старый лис: «Жить в столице на самом деле очень легко, потому что желание умереть - очень трудное дело. Люди, которые живут здесь, все в хороших отношениях друг с другом, и все они готовы делать вещи друг для друга ради старых времен».

Чэнь Чан Шэн искренне взял смысл этих слов.

Мэй Ли Ша повернулся к нему и сказал: «Но за пределами столицы это не так. Особенно за границами Династии Чжоу она полна опасных трудностей. Там ты лишь можешь присматривать за собой».

Чэнь Чан Шэн вспомнил слова Попа и с волнением сказал: «Черная Роба... Может ли он еще быть жив? Могут ли демоны иметь какой-то план к открытию Сада Чжоу?»

Мэй Ли Ша ответил: «Так как ключ в Сад Чжоу в руках человечества, независимо от того, насколько демоны целеустремленные, у них нет средств захвата инициативы, поэтому не нужно слишком беспокоиться. Напротив, ты не должен забыть, что в моей Великой Чжоу есть люди, чей интеллект далек от Черной робы, но с точки зрения беспощадности, бесстыдства и презренности они намного превосходят его. Ты должен опасаться этих видов людей».

Чэнь Чан Шэн знал, что он говорил о Чжоу Туне.

Прибыв на Божественный Проспект перед главным залом, Мэй Ли Ша остановился: «Здесь я попрощаюсь с тобой».

Чэнь Чан Шэн сложил руки в жесте уважения и поклонился: «После того, как этот младший вернется из Сада Чжоу, он придет навестить Ваше Высокопреосвященство».

Мэй Ли Ша покачал головой: «Слишком низко».

Чэнь Чан Шэн был немного ошеломлен. Он не понимал смысл этих двух слов.

«Твой поклон был слишком низким».

Мэй Ли Ша посмотрел на него и улыбнулся: «Теперь ты директор Ортодоксальной Академии. Единственные люди, заслуживающие твоего полного поклона - это Его Святейшество и Божественная Императрица. За исключением этих двух нет необходимости отдавать такую дань уважения другим людям».

Лишь сейчас Чэнь Чан Шэн понял, что его статус уже изменился.

Теперь у него был равный статус с архиепископом Департамента Духовного Образования.

Из глубин тихого Дворца Ли вдруг пришел далекий яркий звон колокола. Этот колокол не был сигналом вернуться домой, а скорее означал официальный указ от Ортодоксии. Содержимое данного указа распространилось быстрее, чем ночной ветер, достигая всех залов дворца, каждого графства и страны на континенте.

«С этого дня нет необходимости склонять твою голову».

Мэй Ли Ша улыбнулся, затем повернулся и ушел.

Чэнь Чан Шэн стоял на Божественном Проспекте, несколько ослепленный, не веря, что все это было правдой.

Два епископа стояли на вершине Божественного Проспекта, ожидая, чтобы выпроводить его. Ранее, когда они вели его во Дворец Ли, их манеру можно было назвать спокойной и вежливой. Теперь их можно было считать еще более уважительными.

Иерархия Ортодоксии была крайне отличительной. Во Дворце Ли всегда были строгие разделяющие линии между классами. Он уже не был новым студентом из Ортодоксальной Академии. Он был директором Ортодоксальной Академии. Естественно, на него смотрели с благоговением другого рода.

Высокие лампы освещали прямой Божественный Проспект.

Под заботой двух епископов Чэнь Чан Шэн последовал по Божественному Проспекту из дворца.

Жрецы, которых они встречали, отходили на стороны пути.

Ранее, когда он вошел во Дворец Ли, он столкнулся с подобной сценой.

Только что, ранее, когда жрецы отходили в сторону, им лишь требовалось встретить его взгляд. Теперь же они не смели делать этого, потому что то, что было вежливым, сейчас стало грубым.

Теперь они должны были поклониться Чэнь Чан Шэну.

Пока юноша шел, несколько сотен жрецов делали жесты уважения, их выражения были смиренными, а их голоса приходили один за другим.

«Я свидетельствую свое почтение Директору Чэню».

«Мое уважение к Директору Чэню».

«Приветствия, Директор Чэнь».

<http://tl.rulate.ru/book/1222/62208>